

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 December 2010
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Шестнадцатая сессия**

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по правам человека и доклады
Управления Верховного комиссара
и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

**Доклад Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека о защите
прав человека и основных свобод в условиях борьбы
с терроризмом***Резюме*

В настоящем докладе, представляемом в соответствии с резолюцией 13/26 Совета по правам человека, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека освещает последние изменения, включая подтверждение Генеральной Ассамблеей Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, деятельность Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, Комитета Совета Безопасности, созданного во исполнение резолюции 1373 (2001) о борьбе с терроризмом (Контртеррористический комитет), и его Исполнительного директората, а также другие изменения, связанные с регулированием деятельности частных военных и охранных компаний.

Признавая огромные проблемы, с которыми неизменно сталкиваются государства-члены в деле борьбы с терроризмом и обеспечения безопасности людей в пределах своей юрисдикции, Верховный комиссар по правам человека по-прежнему испытывает глубокую озабоченность по поводу подрыва уважения надлежащих правовых процедур, включая право на справедливое судебное разбирательство, в контексте политики и практики борьбы с терроризмом. В настоящем докладе Верховный комиссар указывает вопросы, вызывающие озабоченность, в том числе проблемы в области обеспечения гарантий соблюдения прав человека и надлежащих правовых процедур в отношении режима индиви-

дуальных санкций Совета Безопасности, а также другие виды практики, которые препятствуют осуществлению права на справедливое судебное разбирательство в контексте борьбы с терроризмом, такие как использование разведывательных данных в процессе уголовного судопроизводства.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–3	4
II. Последние изменения	4–15	4
A. Деятельность Генеральной Ассамблеи	4–6	4
B. Деятельность Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий	7–10	6
C. Деятельность Контртеррористического комитета Совета Безопасности и Контртеррористического исполнительного директората	11–12	7
D. Другие изменения: регулирование деятельности частных военных и охранных компаний	13–15	8
III. Вопросы, вызывающие озабоченность: надлежащие правовые процедуры в контексте борьбы с терроризмом	16–40	9
A. Надлежащие правовые процедуры и целенаправленные санкции	16–27	9
B. Надлежащие правовые процедуры и право на справедливое судебное разбирательство в контексте борьбы с терроризмом	28–40	14
IV. Выводы и рекомендации	41–46	20

I. Введение

1. В своей резолюции 13/26 Совет по правам человека приветствовал доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/13/36), а также работу по осуществлению мандата, возложенного на нее Комиссией по правам человека в резолюции 2005/80 и Генеральной Ассамблеей в резолюции 60/158, и просил Верховного комиссара продолжать прилагать усилия в этом отношении.

2. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 13/26 Совета. В нем Верховный комиссар освещает соответствующие изменения, имевшие место за период после представления ее последнего доклада, особенно в контексте инициатив, принятых Генеральной Ассамблеей на ее шестьдесят пятой сессии, в том числе после проведения обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, деятельность, проведенную за последнее время Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий, Комитетом Совета Безопасности, созданным во исполнение резолюции 1373 (2001) о борьбе с терроризмом (Контртеррористический комитет), и его Исполнительным директоратом, а также другие изменения, связанные с регулированием деятельности частных военных и охранных компаний.

3. Признавая огромные проблемы, с которыми неизменно сталкиваются государства-члены в деле борьбы с терроризмом и обеспечения безопасности людей в пределах своей юрисдикции, Верховный комиссар по правам человека по-прежнему испытывает глубокую озабоченность по поводу подрыва уважения надлежащих правовых процедур, включая право на справедливое судебное разбирательство, в контексте политики и практики борьбы с терроризмом. В настоящем докладе Верховный комиссар указывает вопросы, вызывающие озабоченность, в том числе сохраняющиеся проблемы в области обеспечения гарантий соблюдения прав человека и надлежащих правовых процедур в отношении режима индивидуальных санкций Совета Безопасности, а также другие виды практики, которые препятствуют осуществлению права на справедливое судебное разбирательство в контексте борьбы с терроризмом, такие как использование разведывательных данных в процессе уголовного судопроизводства.

II. Последние изменения

A. Деятельность Генеральной Ассамблеи

4. 3 сентября 2010 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 64/297¹. В этой резолюции, принятой через четыре года после принятия Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций ("Глобальная стратегия")² Генеральная Ассамблея подтвердила Глобальную стратегию и ее четыре компонента, в рамках которых идет непрерывная работа, и п-

¹ Эта резолюция была принята в свете резолюции 62/272 Генеральной Ассамблеи от 5 сентября 2008 года, в которой предлагалось, среди прочего, рассмотреть через два года прогресс, достигнутый в осуществлении Стратегии, и рассмотреть вопрос о ее обновлении с целью реагирования на изменения, как это также предусмотрено в резолюции 60/288 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2006 года.

² Резолюция 60/288 от 8 сентября 2006 года.

ризовала государства-члены, Организацию Объединенных Наций и другие соответствующие международные, региональные и субрегиональные организации наращивать свои усилия по осуществлению Глобальной стратегии комплексным образом и во всех ее аспектах. Эта резолюция явилась свидетельством четкого подтверждения всеми государствами-членами того факта, что права человека составляют фундаментальную основу борьбы с терроризмом и что права человека и противодействие терроризму являются не взаимно противоречащими, а взаимно подкрепляющими целями.

5. В этой резолюции Генеральная Ассамблея также призвала подразделения системы Организации Объединенных Наций, оказывающие поддержку контртеррористическим усилиям, продолжать содействовать поощрению и защите прав человека и основных свобод, а также надлежащей правовой процедуры и законности в условиях борьбы с терроризмом. Генеральная Ассамблея подтвердила главную ответственность государств-членов за осуществление Глобальной стратегии, признав при этом необходимость повышения важной роли, которую Организация Объединенных Наций, в том числе Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий, играет в содействии и усилении координации и слаженности в осуществлении Глобальной стратегии на национальном, региональном и глобальном уровнях и в оказании помощи по просьбе государств-членов, особенно в области укрепления потенциала.

6. В резолюции, принятой 20 декабря 2010 года³, Генеральная Ассамблея вновь заявила, что государства должны обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности международному праву, касающемуся прав человека, беженскому и гуманитарному праву. Она также настоятельно призвала государства, среди прочего, обеспечивать соблюдение права на неприкосновенность частной жизни в соответствии с международным правом и принять меры для обеспечения того, чтобы посягательства на право на неприкосновенность частной жизни регулировались законом при наличии эффективного механизма надзора и надлежащих возможностей правовой защиты, в том числе посредством судебного разбирательства или с помощью других средств. Генеральная Ассамблея также просила Целевую группу по осуществлению контртеррористических мероприятий продолжать усилия для обеспечения того, чтобы Организация Объединенных Наций могла более эффективно координировать и укреплять поддержку, оказываемую ею государствам-членам в их усилиях по соблюдению своих обязательств по международному праву, включая международное право, касающееся прав человека, беженское и гуманитарное право, в условиях борьбы с терроризмом, и обеспечить, чтобы каждая рабочая группа Целевой группы включила в свою работу аспект, связанный с правами человека. Она также призвала соответствующие органы и подразделения Организации Объединенных Наций, в частности те, которые участвуют в работе Целевой группы, наращивать свои усилия по обеспечению уважения международного права, касающегося прав человека, беженского и гуманитарного права, а также верховенства права в качестве элемента технической помощи, в том числе при утверждении и реализации государствами законодательных и других мер.

³ См. A/65/456/Add.2 (Part II), раздел III, проект резолюции XVI.

В. Деятельность Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий

7. В своем докладе Генеральной Ассамблее Генеральный секретарь указал, что Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий, ее рабочие группы и структуры должны продолжать обеспечивать, чтобы уважение прав человека и принцип верховенства права были фундаментальной основой их работы при оказании помощи государствам-членам в осуществлении Глобальной стратегии (A/65/224, пункт 36). Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом также призвал Целевую группу учитывать правозащитные требования во всех аспектах своей работы в соответствии с Глобальной стратегией, а также обеспечивать включение всеми рабочими группами компонента и задачи соблюдения прав человека в свою деятельность (A/65/258, пункт 73). Я также считаю, что Глобальная стратегия как ключевой комплексный рамочный документ для борьбы с терроризмом на международном уровне должна служить основой для работы и подхода Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий. Я призываю Целевую группу, ее рабочие группы и участников ее инициатив интегрировать правозащитный подход в свою работу и учитывать при этом проблемы и интересы прав человека в соответствии с подходом, намеченным государствами-членами в Глобальной стратегии, а также обеспечить, чтобы помощь, оказываемая Целевой группой в усилиях по противодействию терроризму, была эффективной и устойчивой.

8. Рабочая группа по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом издала в сентябре 2010 года свои первые два основных справочных пособия по правам человека – *The Stopping and Searching of Persons ("Задержания и обыски")* и *Security Infrastructure ("Инфраструктура безопасности")* – и в настоящее время занимается разработкой пособий, касающихся содержания под стражей в контексте борьбы с терроризмом, принципа законности в национальном контртеррористическом законодательстве и запрещения организаций на национальном уровне. Эти средства нацелены на то, чтобы давать рекомендации в отношении возможных путей принятия мер, обеспечивающих соблюдение прав человека, на ряде направлений борьбы с терроризмом, и они будут служить полезными инструментами, помогающими государствам-членам в укреплении защиты прав человека в условиях противодействия терроризму. Кроме того, эта рабочая группа организует серию международных совещаний, которые будут проводиться на региональном уровне на основе ротации и будут сфокусированы на вопросах, касающихся защиты прав человека в контексте борьбы с терроризмом, в целях составления рекомендаций на основе международных стандартов. Первое совещание состоится в начале 2011 года в Юго-Восточной Азии и будет посвящено вопросу о праве на справедливое судебное разбирательство в контексте борьбы с терроризмом.

9. Помимо обеспечения председательства в рабочей группе по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, мое Управление является активным участником ряда других рабочих групп и инициатив Целевой группы, включая рабочую группу по предотвращению и урегулированию конфликтов, Инициативу комплексной помощи по борьбе с терроризмом (КПБТ), рабочую группу по борьбе с использованием Интернета в террористических целях, рабочую группу по поддержке жертв терроризма и привлечению к ним внимания общественности и созданную недавно рабочую группу по пограничному контролю. Во всех этих рабочих группах мое Управление старается интегрировать соображения и проблемы прав человека в работу Целевой группы с использованием основы,

обеспечиваемой Глобальной стратегией. В этом контексте в январе и феврале 2010 года мое Управление участвовало в совещаниях рабочей группы по борьбе с использованием Интернета в террористических целях, состоявшихся в Берлине и Сиэтле.

10. В заявлении Председателя от 27 сентября 2010 года (PRST 2010/19) Совет Безопасности признал, среди прочего, важность поддержки со стороны гражданского общества для обеспечения более глубокого понимания угрозы терроризма и более эффективной борьбы с ней. В Глобальной стратегии Генеральная Ассамблея также подчеркнула необходимость и далее рекомендовать неправительственным организациям и гражданскому обществу по мере необходимости взаимодействовать в решении вопроса о том, каким образом можно активизировать усилия по осуществлению Стратегии⁴. Кроме того, Генеральный секретарь отметил, что государства-члены подчеркивают необходимость начать более тесно взаимодействовать с гражданским обществом и лучше увязывать деятельность Целевой группы с субъектами гражданского общества⁵. Я считаю, что взаимодействие с гражданским обществом является необходимым элементом любой помощи, оказываемой государствам-членам в деле реализации правозащитных аспектов Глобальной стратегии. Целевой группе следует в целом, в том числе под руководством рабочей группы по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, активизировать взаимодействие с гражданским обществом, неправительственными организациями (НПО) и правозащитниками. Такое взаимодействие может служить основой для любой помощи, оказываемой Целевой группой и ее рабочими группами, и способствовать принятию мер, носящих эффективный характер и соответствующих нормам международного права в области прав человека.

С. Деятельность Контртеррористического комитета Совета Безопасности и Контртеррористического исполнительного директората

11. Контртеррористический комитет и Контртеррористический исполнительный директорат продолжают учитывать соответствующие правозащитные соображения в своих программах работы, сфокусированных на осуществлении резолюций 1373 (2001) и 1624 (2005) Совета Безопасности. Действуя под председательством Турции, Комитет провел тематические дискуссии по вопросам, упомянутым в этих резолюциях, причем все они касались соответствующих правозащитных аспектов, таких как обеспечение уважения права искать убежища при отказе в убежище, а также включение программ обеспечения законности в рекомендации, касающиеся технической помощи. Кроме того, 7 октября 2010 года Комитет провел дискуссию, которая была целиком посвящена правам человека в контексте резолюции 1373. Впоследствии результаты этих дискуссий были представлены на брифингах для более широкого круга членов Организации Объединенных Наций, что позволило добиться более четкого уяснения того внимания, которое Комитет уделяет правам человека. На брифинге для членов Совета Безопасности, организованном председателями вспомогательных контртеррористических структур 15 ноября 2010 года, Председатель Комитета в очередной раз отметил, что эффективные меры по борьбе с терроризмом и уваже-

⁴ Пункт 3 е) резолюции A/RES/60/288, подтвержденный в резолюции 64/297, пункт 6.

⁵ "Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций: деятельность системы Организации Объединенных Наций по осуществлению Стратегии" (A/64/818), пункт 19.

ние прав человека, основных свобод и законности являются взаимодополняющими и взаимоукрепляющими элементами.

12. В соответствии с резолюцией 64/168 Генеральной Ассамблеи и резолюцией 13/26 Совета по правам человека Комитет и его Исполнительный директор продолжали поддерживать контакты с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и другими правозащитными структурами. 28 октября 2010 года в Нью-Йорке Специальный докладчик устроил брифинг для Комитета, в ходе которого он затронул вопросы, касающиеся правовой основы контртеррористического режима Совета Безопасности. 9–11 ноября 2010 года в Семаранге, Индонезия, Исполнительный директорат организовал региональное рабочее совещание для старших сотрудников правоохранительных органов и органов прокуратуры из Южной Азии при участии УВКПЧ, в том числе для целей посещения Центра сотрудничества правоохранительных органов в Джакарте. Он также продолжал активно участвовать в деятельности рабочей группы по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, которая работает под председательством УВКПЧ.

D. Другие изменения: регулирование деятельности частных военных и охранных компаний

13. В соответствии с просьбой, сформулированной Советом по правам человека в его резолюции 10/11 в отношении разработки возможного проекта конвенции о частных военных и охранных компаниях, и после проведения региональных консультаций и совещаний с экспертами Рабочая группа по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение представила Совету на его пятнадцатой сессии полный текст возможного проекта конвенции (A/HRC/15/25, приложение). Рабочая группа также представила элементы возможного проекта конвенции Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят пятой сессии (A/65/325, приложение). Как это было отмечено Рабочей группой, цель нового документа, имеющего обязательную юридическую силу, заключается в установлении минимальных международных стандартов для государств-участников в целях регулирования деятельности этих компаний и их персонала и создании международного надзорного механизма в форме комитета (там же, пункт 54). В проекте конвенции также предполагается, что этот комитет составит на основе информации, представленной государствами-участниками, и будет вести международный реестр частных военных и охранных компаний, действующих на международном рынке (там же, пункт 54 i)).

14. 1 октября 2010 года Совет по правам человека принял резолюцию 15/26, в которой он постановил учредить межправительственную рабочую группу открытого состава в целях рассмотрения возможности создания международной нормативной базы, включая, среди прочего, вариант разработки юридически обязательного документа, для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний, в том числе для обеспечения их подотчетности. Совет отметил, что межправительственной рабочей группе открытого состава следует учитывать принципы, главные элементы и проект текста, предложенные Рабочей группой по вопросу об использовании наемников.

15. Параллельно с этим 9 ноября 2010 года 58 частных охранных компаний подписали Международный кодекс поведения частных поставщиков охранных услуг. В Кодексе поведения одобрены принципы "защищать, соблюдать и восстанавливать в правах", разработанные Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и поддержанные Советом по правам человека, и подтверждена обязанность подписавших его компаний соблюдать права человека и выполнять гуманитарные функции в отношении всех лиц, затрагиваемых их служебной деятельностью, включая население районов, в которых обеспечиваются соответствующие услуги. Кодекс предусматривает также создание независимого управляющего и надзорного механизма, мандат которого пока не определен.

III. Вопросы, вызывающие озабоченность: надлежащие правовые процедуры в контексте борьбы с терроризмом

A. Надлежащие правовые процедуры и целенаправленные санкции⁶

16. Международный режим санкций применительно к лицам, связанным с "Аль-Каидой" и "Талибаном", был установлен резолюцией 1267 (1999) Совета Безопасности и изменен рядом последующих резолюций, которые в совокупности требуют от всех государств применять в отношении любых лиц или организаций, связанных с "Аль-Каидой", Усамой бен Ладеном и/или "Талибаном", как это определено Комитетом, учрежденным в соответствии с резолюцией 1267, санкции, включающие замораживание активов, запрещение международных перемещений и эмбарго на поставки оружия⁷. Сводный перечень, ответственность за ведение которого возложена на Комитет, учрежденный в соответствии с резолюцией 1267, отличается от других комплексных санкций тем, что его объектом являются отдельные лица и организации, которые необязательно имеют какие-либо связи с тем или иным государством или правительством.

17. Целенаправленные санкции широко признаны в качестве значительного превентивного средства для эффективной борьбы с терроризмом. Санкции, установленные режимом резолюции 1267, имеют превентивную цель, однако их воздействие на отдельных лиц и организации, явно носит карательный характер. Я неоднократно выражал озабоченность по поводу влияния режима включения в перечень и исключения из него, установленного Советом Безопасности, и соответствующих национальных процедур его применения на права человека затрагиваемых лиц и их семей. Санкции, установленные в рамках режима резолюции 1267, в том числе запрещение международных перемещений и замораживание активов, могут приводить к отказу в доступе лиц, включенных в пере-

⁶ В своей резолюции 13/26 Совет по правам человека просил Верховного комиссара "вносить соответствующим образом дальнейший вклад в продолжающуюся дискуссию о предпринимаемых государствами – членами Организации Объединенных Наций усилиях по обеспечению надлежащих гарантий в области прав человека в целях установления справедливых и четких процедур, особенно в отношении включения отдельных людей и образований в списки лиц, на которые распространяются обусловленные терроризмом санкции, пересмотра и исключения их из этих списков".

⁷ Резолюции 1333 (2000), 1390 (2002), 1452 (2002), 1455 (2003), 1526 (2004), 1617 (2005), 1735 (2006), 1822 (2008) и 1904 (2009) Совета Безопасности.

чень, к принадлежащей им собственности, ограничениям их возможности трудиться и ограничениям их возможности совершать поездки, и в связи с этим они могут необоснованно ущемлять, например, право на свободу передвижения, право на собственность и право на неприкосновенность частной жизни. Предположения о наличии связей с терроризмом или террористическими группами наносят неизмеримый ущерб по репутации соответствующих лиц. Кроме того, поскольку срок включения в перечень при нынешнем режиме не ограничен по времени, это может приводить к тому, что санкция по сути приобретает постоянный характер.

18. Серьезные потенциальные последствия целенаправленных санкций для прав человека затрагиваемых лиц подчеркивают важность обеспечения того, чтобы процедуры включения отдельных лиц и организаций в перечень и их исключения из него строго соответствовали требованиям соблюдения надлежащих правовых процедур. Процедуры же, установленные в рамках режима резолюции 1267, не содержат судебных гарантий, необходимых для соблюдения международно признанных стандартов соблюдения надлежащих правовых процедур, включая право на справедливое разбирательство, право на судебный пересмотр и право на эффективное средство правовой защиты. Режим санкций, установленный согласно резолюции 1373, имеет аналогичные проблемы. После того как в 2005 году Генеральная Ассамблея призвала Совет Безопасности обеспечить наличие "справедливых и прозрачных процедур" для его международного режима санкций применительно к отдельным лицам, в режим, установленный резолюцией 1267, был внесен ряд усовершенствований в целях устранения этих недостатков. К их числу относится создание Советом контактного центра для приема просьб об исключении из перечня⁸, требование того, чтобы до включения в перечень государства-члены представляли подробное изложение обстоятельств дела⁹, и требование относительно того, чтобы Комитет опубликовал резюме с изложением оснований для включения в перечень, предпринял дополнительные усилия для уведомления соответствующих лиц о включении в перечень и провел обзор всех имен, включенных в перечень, к 30 июня 2010 года¹⁰.

19. Самой последней мерой по совершенствованию процедуры включения в перечень Совета Безопасности и исключения из него является принятие 17 декабря 2009 года резолюции 1904. В соответствии с этой резолюцией Совет Безопасности создал Канцелярию Омбудсмана для приема просьб от отдельных лиц и организаций, добивающихся исключения из сводного перечня. Генеральная Ассамблея признала необходимость дальнейшего обеспечения укрепления справедливых и четких процедур в рамках режима санкций Организации Объединенных Наций, связанных с терроризмом, для повышения их эффективности и транспарентности и приветствовала предпринимаемые усилия Совета Безопасности в поддержку достижения этих целей, в том числе путем создания должности омбудсмана и продолжения рассмотрения всех фамилий лиц и названий организаций, охватываемых этим режимом¹¹. Я высоко оцениваю усилия Совета Безопасности по совершенствованию режима санкций посредством проведения процедурных реформ, включая принятие резолюции 1904 и назначение в июле 2010 года первого Омбудсмана, в качестве значительного шага

⁸ Резолюция 1730 (2006) Совета Безопасности.

⁹ Резолюция 1735 (2006) Совета Безопасности.

¹⁰ Резолюция 1822 (2008) Совета Безопасности.

¹¹ См. A/65/456/Add.2 (Part II), раздел III, проект резолюции XVI.

в направлении обеспечения справедливых и четких процедур и предотвращения дальнейших нарушений прав человека.

20. Резолюция 1904 предусматривает строгий график для процедуры проведения обзора по получении Канцелярией Омбудсмена просьбы об исключении из перечня, который включает первоначальный этап сбора информации, когда Омбудсмен должен, в частности, подтвердить получение просьбы об исключении из перечня, информировать петиционера об общей процедуре обработки просьб об исключении из перечня, ответить на конкретные вопросы петиционера о процедурах Комитета, учрежденного резолюцией 1267, и направить просьбу об исключении из перечня Группе по наблюдению, руководимой Комитетом, созданным резолюцией 1267, для цели получения дополнительной информации. Затем процесс предусматривает двухмесячный период взаимодействия, включающий возможность для диалога между Омбудсменом, петиционером и государствами-членами. После этого Омбудсмен должен представить Комитету всеобъемлющий доклад, в котором излагаются основные аргументы, касающиеся просьбы, и резюмируется вся информация с указанием "в надлежащих случаях" ее источника. В резолюции также говорится, что просьбы об исключении из перечня, которые не возвращаются петиционеру, направляются, в частности, соответствующим органам Организации Объединенных Наций, в число которых, учитывая важность правозащитных вопросов, связанных с исключением из перечня, я надеюсь, будет входить УВКПЧ.

21. Хотя новые процедуры исключения из перечня и составляют важный шаг в направлении установления справедливых и четких процедур, разрыв между режимом, установленным резолюцией 1267, требованиями соблюдения надлежащих процессуальных норм, закрепленными в системе международного права в области прав человека, и необходимостью более комплексной реформы сохраняется. По-прежнему отсутствует возможность независимого судебного или квазисудебного пересмотра решения о включении в перечень или отказа в удовлетворении просьбы об исключении из перечня. Кроме того, не предусмотрено обязательного опубликования полного текста доклада Омбудсмена, и петиционер лишен права в полном объеме ознакомиться с информацией, имеющейся в распоряжении Омбудсмена или Комитета. Помимо этого, хотя полномочия, которыми располагает Омбудсмен, и включают доступ к определенной информации, представленной петиционером и Группой по наблюдению, на практике Омбудсмен может по-прежнему в значительной мере зависеть от желания отдельных государств представлять необработанную информацию, необходимую для составления полного анализа просьб об исключении из перечня. Решение об исключении из перечня будет по-прежнему приниматься Комитетом, учрежденным резолюцией 1267, который не обязан представлять обоснования для своего решения, и объем, в котором эти обоснования будут доводиться до сведения петиционера на практике, остается неясным. Наконец, Канцелярия Омбудсмена не имеет полномочий предоставлять надлежащие средства защиты в случаях нарушений прав человека, в то время как способность отдельных лиц и организаций оспаривать включение в перечень и добиваться получения средств защиты на национальном уровне ограничивается обязанностью государств-участников применять санкции Совета Безопасности, установленные согласно главе VII¹².

¹² Тем не менее отдельные дела рассматривались национальными судами в Бельгии, Германии, Италии, Канаде, Нидерландах, Пакистане, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатах Америки, Турции и Швейцарии. Одним из примеров является решение, вынесенное в январе 2010 года

22. Эти и другие озабоченности по поводу соблюдения прав человека служат причиной тех критических замечаний, которые высказываются в адрес режима целенаправленных санкций и мер их применения в региональных и национальных судах национальными органами регионального и национального уровней, международными договорными органами по правам человека и мандатариями специальных процедур Совета по правам человека, а также в рамках других форумов¹³. Например, Группа видных юристов по вопросам терроризма, противодействия терроризму и прав человека Международной комиссии юристов указала на "практически единодушную критику системы в том виде, в котором она функционирует в настоящее время", и отметила те трудности, которые создает этот режим для государств-членов, сталкивающихся с необходимостью выполнения своих обязательств по применению санкций при одновременном выполнении своих внутренних и международных обязательств в области прав человека¹⁴. Процедурные усовершенствования, предусмотренные резолюцией 1904, и недавнее назначение и текущая работа Омбудсмана являются позитивными и значительными сдвигами, однако они не обеспечивают надлежащего урегулирования структурных проблем, связанных с соблюдением надлежащих правовых процедур, которые являются источником этих критических замечаний и возражений.

23. Практической иллюстрацией этих возражений служит недавнее решение Общего суда Европейского союза по делу *Кади против Европейской комиссии*. Суд аннулировал положения Европейской комиссии об осуществлении резолюций Совета Безопасности и решений, касающихся режима целенаправленных санкций, применительно к заявителю – г-ну Кади – на том основании, что эти

Верховным судом Соединенного Королевства, который не согласился с внутренним законодательством о применении режима, установленного резолюцией 1267, в этой стране (сводные дела *Министерство финансов против Мохаммеда Джабара Ахмеда и др.*; *Мохаммед аль-Гарба и Министерство финансов против Хани эль-Саеда Сабазу Юссефа*).

¹³ См. резолюцию 1597 Парламентской ассамблеи Совета Европы, в которой признано, что режим санкций, установленный резолюцией 1267, "нарушает фундаментальные принципы прав человека и законности"; Council of Europe, Commissioner for Human Rights, "Arbitrary procedures for terrorist black-listing must now be changed" (2008), имеется по адресу www.coe.int/t/commissioner/viewpoints/081201_en.asp; дело T-85/09, *Кади против Европейской комиссии*, Общий суд Европейского союза (Седьмая палата), 30 сентября 2010 года; объединенные дела C-402/05 P и C-415/05 P, *Яссин Абдулла Кади и Международный фонд "аль-Баракаат" против Совета Европейского союза и Комиссии Европейских сообществ*, Европейский суд (Большая палата), 3 сентября 2008 года; сообщение № 1472/2006, *Саяди и Винк против Бельгии*, Соображения, принятые Комитетом по правам человека 22 октября 2008 года. На национальном уровне см. резолюцию, принятую швейцарским парламентом, которая предусматривает уведомление Совета Безопасности о том, что правительство Швейцарии не будет применять санкции, требуемые в рамках режима, установленного резолюцией 1267, против лиц, которые не были "привлечены к судебной ответственности" в течение трех лет после их включения в сводный перечень, которым не предоставлено право судебного пересмотра вопроса о законности их включения в перечень, которым не было предъявлено обвинения каким-либо судебным органом и против которых не было предъявлено никаких новых доказательств после того, как они были включены в перечень: *ООН обходит основы нашего правопорядка* (принято 4 марта 2010 года).

¹⁴ International Commission of Jurists, *Assessing Damage, Urging Action: Report of the Eminent Jurists Panel on Terrorism, Counter-Terrorism and Human Rights* (Geneva, International Commission of Jurists, 2009), pp. 116–117.

положения составляют нарушение его права на защиту. Суд констатировал наличие нарушения права г-на Кади на эффективный судебный пересмотр в связи с отсутствием надлежащего доступа к информации и доказательствам, использованным против него, отметив, в частности, что:

Совет Безопасности до сих пор не считал целесообразным создать независимый и беспристрастный орган, отвечающий за рассмотрение правовых аспектов и фактических обстоятельств дел и вынесение определений против индивидуальных решений, принятых Комитетом по санкциям. Кроме того, ни механизм контактного центра, ни Канцелярия Омбудсмана не оказывают влияния на тот принцип, что для исключения того или иного лица из перечня Комитета по санкциям требуется наличие консенсуса в Комитете. Помимо этого, вопрос об ознакомлении соответствующего лица с имеющимися доказательствами по-прежнему полностью зависит от воли государства, предложившего включить его в перечень Комитета по санкциям, и не имеется механизма для обеспечения того, чтобы соответствующему лицу предоставлялась достаточная информация, с тем чтобы оно могло эффективно защищать себя (не предусмотрено даже необходимости уведомления его о том, какое государство просило включить его в перечень Комитета по санкциям)¹⁵.

24. Суд заявил, что соображения, лежащие в основе предыдущих решений Европейского союза, остаются в силе, несмотря на создание Советом Безопасности контактного центра и Канцелярии Омбудсмана, поскольку они "не могут быть приравнены к предоставлению эффективной судебной процедуры для пересмотра решений Комитета по санкциям". Суд также признал наличие ущемления права заявителя на собственность в результате общего применения мер, связанных с замораживанием активов, и их продолжительности.

25. Помимо Общего суда Европейского союза, аналогичные озабоченности уже высказывались Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, в том числе в его докладе для шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Приветствуя принятие резолюции 1904 и соответствующих процедурных усовершенствований, Специальный докладчик рекомендовал Совету Безопасности предпринять широкомасштабную реформу своего режима санкций и заменить резолюции 1373 (2001), 1624 (2005) и 1267 (1999) (с поправками) одной резолюцией, принятой не на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, с тем чтобы систематизировать контртеррористические меры и обязанности государств по представлению отчетности в единых рамках с четкими положениями о соблюдении прав человека, используя в качестве основы Глобальную стратегию (A/65/258, пункт 75).

26. Совет Безопасности подтвердил свою решимость "обеспечивать наличие ясных и справедливых процедур включения частных лиц и организаций в санкционные списки и их исключения из таких списков, а также процедур изъятий по гуманитарным соображениям" (PRST/2010/19, стр. 4) и провести обзор санкций, установленных резолюцией 1267, "на предмет их возможного дальнейшего усиления" не позднее середины 2011 года¹⁶. Важно то, что Совет Безопасности также заявил о своей решительной поддержке Глобальной стратегии, в которой признано, что соблюдение прав человека и принципа верховенства

¹⁵ Дело T-85/09, *Кади против Европейской комиссии*, Общий суд Европейского союза (Седьмая палата), 30 сентября 2010 года, пункт 128.

¹⁶ Резолюция 1904 Совета Безопасности.

права является фундаментальной основой борьбы с терроризмом, и вновь подтвердил, что государства-члены "должны обеспечить, чтобы любые меры по борьбе с терроризмом принимались с соблюдением их обязательств по международному праву, включая международные права человека, права беженцев и гуманитарное право", отметив далее, что "эффективные контртеррористические меры и уважение прав человека, основных свобод и верховенства права дополняют и усиливают друг друга и являются неотъемлемыми частями успешных усилий по борьбе с терроризмом" (PRST/2010/19, стр. 3).

27. Я приветствую подтверждение приверженности Совета Безопасности обеспечению того, чтобы меры по борьбе с терроризмом принимались с соблюдением норм международного права, и высоко оцениваю, в частности, его решительную поддержку Глобальной стратегии. В этом контексте я настоятельно призываю Совет Безопасности изучить все возможности для обеспечения того, чтобы санкции, применяемые против частных лиц и организаций, сопровождались строгими процедурными гарантиями, обеспечивающими соблюдение минимальных норм применения надлежащих правовых процедур в отношении решений, касающихся как включения в перечень, так и исключения из него. Это должно включать обеспечение полной поддержки для канцелярии назначенного недавно Омбудсмана, а также осуществление мониторинга и проведение обзора ее практики, когда таковое потребуется, в сочетании с разработкой дополнительных механизмов для укрепления гарантий соблюдения надлежащих правовых процедур в вопросах включения в перечень и исключения из него, таких как дополнительные шаги для повышения прозрачности процесса включения в перечень и установление четких сроков для сохранения включенных в него фамилий и названий. Это должно также включать установление независимой квазисудебной процедуры пересмотра решений о включении в перечень и исключении из него. Я также настоятельно призываю государства-члены обеспечить, чтобы процесс применения на национальном уровне осуществлялся с соблюдением их международных обязательств в области прав человека.

В. Надлежащие правовые процедуры и право на справедливое судебное разбирательство в контексте борьбы с терроризмом

28. В Плане действий в рамках Глобальной стратегии государства обязуются "предпринимать все усилия для создания и поддержания действенных национальных систем уголовного правосудия, основанных на верховенстве права, которые могли бы обеспечить в соответствии с... обязательствами по международному праву, чтобы любое лицо, участвующее в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в оказании поддержки террористическим актам, привлекалось к судебной ответственности на основании принципа "выдать или предать суду" при должном уважении прав человека и основных свобод"¹⁷. В контексте ареста, обвинения, содержания под стражей и привлечения к судебной ответственности лиц, предположительно совершивших преступления, связанные с терроризмом, государства обязаны обеспечить соблюдение всех гарантий применения надлежащих правовых процедур. Гарантирование прав на соблюдение надлежащих правовых процедур, в том числе для лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности, имеет также важнейшее значение для обеспечения того, чтобы контртеррористические меры были эффективными, соответствовали принципам законности и расценивались как справедливые.

¹⁷ Резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи, приложение, глава IV.

29. Права, связанные с соблюдением надлежащих правовых процедур, для лиц, обвиняемых в причастности к актам терроризма, включают различные взаимосвязанные аспекты. Статья 10 Всеобщей декларации прав человека и статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, которые нацелены на обеспечение должного отправления правосудия, устанавливают основополагающие нормы, применимые в контексте всех судебных процессов – как над предполагаемыми террористами, так и над иными лицами. Лица, обвиняемые в совершении уголовных преступлений, в том числе преступлений, связанных с терроризмом, вправе рассчитывать на применение гарантий, включая гарантию равенства всех лиц перед судами и трибуналами, право на презумпцию невиновности, право быть заслушанным с соблюдением надлежащих правовых процедур, включая право на разбирательство дела в пределах разумного периода времени компетентным, независимым и беспристрастным судом или трибуналом, и право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящим судом или трибуналом в соответствии с нормами международного права в области прав человека¹⁸. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство в контексте борьбы с терроризмом в обязательном порядке включает защиту ряда других прав человека, таких как абсолютное запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

30. Международное гуманитарное право предусматривает по сути аналогичные меры защиты для привлечения к судебной ответственности лиц в контексте вооруженных конфликтов¹⁹. С учетом того, что право на справедливое судебное разбирательство гарантировано международным гуманитарным правом в ходе вооруженных конфликтов, Комитет по правам человека заявил, что требования справедливого судебного разбирательства в системе права в области прав человека должны также соблюдаться в условиях чрезвычайного положения²⁰.

¹⁸ Замечание общего порядка № 32 (2007 год) Комитета по правам человека относительно права на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство. См. также доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (A/63/223, пункт 7). Руководящие принципы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, также отражены в Берлинской декларации Международной комиссии юристов по вопросам отстаивания прав человека и правовых норм в борьбе с терроризмом (28 августа 2004 года).

¹⁹ Женевская конвенция об обращении с военнопленными, статья 84; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, статьи 54, 64-74 и 117-126; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, статья 75; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, статья 6.

²⁰ Замечание общего порядка № 29 (2001 год) Комитета по правам человека относительно периодов действия чрезвычайного положения, пункт 15.

1. Проблемы на пути обеспечения соблюдения надлежащих правовых процедур и права на справедливое судебное разбирательство

31. В своей борьбе с терроризмом некоторые государства применяют меры или предпринимают шаги, которые ущемляют основные нормы справедливого судебного разбирательства или иным образом ограничивают доступ к судебным процедурам. Например, некоторые государства увеличили максимальный срок содержания под стражей до предъявления обвинения, ограничили возможность пересмотра вопроса о законности содержания под стражей, расширили набор доказательств, которые могут быть скрыты от защиты, приняли меры, которые оказывают непосредственное влияние на презумпцию невиновности, чрезмерно широко используют анонимных свидетелей, крайне затрудняют помощь адвоката или используют такие доказательства, как признания, полученные в результате физического или ненадлежащего психологического давления, включая пытки или жестокое обращение. В ряде стран также созданы специальные палаты в рамках обычных судов, используются военные суды для проведения процессов над гражданскими лицами или сформированы специальные суды для рассмотрения дел, связанных с терроризмом, причем в некоторых случаях это не согласуется с нормами в области прав человека. Такие чрезвычайные суды зачастую не обладают независимостью и беспристрастностью, присущей судебным органам, и не обеспечивают достаточных гарантий для обвиняемых.

32. Я по-прежнему испытываю глубокую озабоченность по поводу таких видов политики и практики, и я рад тому, что рабочая группа по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, председательство в которой обеспечивает мое Управление, организует в начале 2011 года симпозиум экспертов, специально посвященный этим и другим проблемам на пути осуществления права на справедливое судебное разбирательство в контексте борьбы с терроризмом. Цели этого симпозиума экспертов будут состоять в следующем: оценить и проанализировать препятствия и проблемы на пути выполнения требований относительно справедливого судебного разбирательства, установленных в международных нормах в области прав человека; определить, какие другие права имеют ключевое значение для обеспечения фундаментальных требований права на справедливое судебное разбирательство в контексте борьбы с терроризмом; а также обменяться опытом в плане передовой практики в вопросах защиты прав человека в этой области. Доклад о результатах этого симпозиума экспертов должен будет послужить руководством для государств-членов в вопросе об оптимальных путях обеспечения защиты права на справедливое судебное разбирательство и других связанных с этим прав человека в контексте борьбы с терроризмом.

2. Особые проблемы: использование разведывательных данных в контексте уголовного судопроизводства

33. Для целей настоящего доклада я желаю особо отметить некоторые особые проблемы, встающие на пути обеспечения соблюдения надлежащих правовых процедур в результате все большего использования государствами разведывательной информации в контексте борьбы с терроризмом, причем все они требуют более углубленного и комплексного анализа и более пристального внимания со стороны международного сообщества. Использование точной разведывательной информации необходимо для предотвращения террористических актов и привлечения лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности, к судебной ответственности. Вместе с тем все большее использование разведывательных данных для борьбы с терроризмом и появление "право-

применения на основе разведанных" во многих странах, особенно после террористических акций, совершенных 11 сентября 2001 года, привело к расширению полномочий секретных служб, зачастую без должного учета гарантий соблюдения надлежащих правовых процедур, необходимых для защиты от злоупотреблений.

34. Помимо проблем, возникающих в области прав человека в результате распространения традиционных правоприменительных полномочий и функций на разведывательные службы, все более широкое использование разведывательных данных во многих странах оказывает пагубное воздействие на систему уголовного правосудия. Определенные виды политики и практики, такие как широкое применение доктрины национальной безопасности или "государственной тайны" для предотвращения раскрытия информации в контексте судебных процессов, использование в качестве доказательства секретной информации и использование анонимных свидетелей, слишком часто приводит к отказу в правосудии для жертв терроризма (например, в случаях, когда проблемы, связанные с доказательствами, имеющими отношение к разведывательным данным, приводят к прекращению судебных разбирательств в отношении лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности), отказу в праве на справедливое судебное разбирательство для лиц, обвиняемых в причастности к террористической деятельности (например, в случаях, когда гражданское производство, расследование и/или преследование прекращается на основаниях, связанных с государственной тайной), или тому и другому одновременно.

35. Хотя законное использование привилегии, связанной с сохранением государственной тайны, – как это имеет место в случаях, когда она задействуется для исключения определенных доказательств, раскрытие которых неизбежно нанесло бы ущерб национальной безопасности, – может иметь исключительно важное значение по соображениям национальной безопасности, ее чрезмерно широкое применение некоторыми государствами привело к снижению уровня отчетности, в том числе в связи с серьезными нарушениями прав человека²¹. Соккрытие информации и доказательств, разглашение которых считается пагубным для интересов обеспечения безопасности, препятствует проведению расследований и возбуждению преследований, например в отношении предполагаемого соучастия ряда государств в практике чрезвычайной выдачи подозреваемых. Европейский парламент особо отметил потребность в обеспечении отчетности в этой области, признав необходимым "пересмотреть, ограничив и узко определив, исключения, вытекающие из концепции "государственной тайны" [...], во избежание злоупотреблений и отклонений, которые [...] противоречат обязательствам в области прав человека", и "создать специальные механизмы для обеспечения доступа парламентариев и судей к секретной информации, а

²¹ Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом также выражал озабоченность по поводу все более широкого использования положений, касающихся сохранения государственной тайны, и иммунитетов, связанных с охраной государственных интересов, некоторыми государствами, в том числе бывшей югославской Республикой Македония, Германией, Италией, Польшей, Румынией, Соединенным Королевством или Соединенными Штатами Америки, "с целью скрыть незаконные действия от органов надзора и судебных властей, защитить себя от критики, выйти из неловкой ситуации и, что наиболее важно, уклониться от ответственности" (A/HRC/10/3, пункт 59).

также для опубликования информации по прошествии определенного периода времени"²².

36. В контексте докладов Комитета по правовым вопросам и правам человека, касающихся практики тайного содержания под стражей и незаконного перемещения заключенных, Парламентская ассамблея Совета Европы призвала к разработке руководящих положений по правам человека и борьбе с безнаказанностью, в которых было бы "подчеркнуто, что государственная тайна и иммунитеты не препятствуют проведению эффективных, независимых и беспристрастных расследований в связи с серьезными нарушениями прав человека [...] и что виновных следует привлекать к ответственности"²³. Важным очередным шагом станет предстоящий доклад Комитета "Злоупотребление государственной тайной и соображениями национальной безопасности: препятствия для парламентского и судебного контроля в сфере нарушений прав человека". Хотя отдельные государства – члены Совета Европы и предпринимают определенные меры в связи с рекомендациями, вытекающими из этих расследований, для борьбы с безнаказанностью и обеспечения отчетности требуется делать намного больше, в том числе в рамках проведения расследований и осуществления преследований на национальном уровне.

37. Серьезные озабоченности по поводу обширного использования концепции государственной тайны высказывались в ходе судебных разбирательств в ряде стран²⁴. Например, в октябре 2009 года правительство Соединенных Штатов Америки приняло новую политику в области использования государственной тайны в целях "укрепления общественного доверия" и "обеспечения большей отчетности и надежности в случае использования привилегии, связанной с государственной тайной, в суде", включая более строгие процедуры оценки обоснованности привилегии, связанной с государственной тайной²⁵. Практиче-

²² Резолюция Европейского парламента о предполагаемом использовании европейских стран Центральным разведывательным управлением для перевозки и незаконного содержания под стражей заключенных (2006/2200(INI)) от 14 февраля 2007 года, пункт 194, и особенно пункты 202–206 о секретных службах. См. также резолюции Европейского парламента 2006/2027(INI) от 6 июля 2006 года и 2008/2179(INI) от 19 февраля 2009 года. Парламентская ассамблея Совета Европы также признала наличие проблем, связанных с использованием положений о государственной тайне, и призвала правительства государств – членом Совета Европы предоставить своим национальным парламентам всю имеющуюся в их распоряжении соответствующую информацию о роли государства в практике чрезвычайной выдачи подозреваемых и тайного содержания под стражей (резолюция 1562 Парламентской ассамблеи, пункт 18.1.2).

²³ Рекомендация 1876 (2009), пункт 2.2.

²⁴ См., например, *El Masri v. Tenet*, 437 F. Supp. 2d 530 (E.D. Va. 2005) (No. 1:05cv1417); *aff'd*, 479 F. 3d 296 (4th Cir. 2007). Поданы заявления в Европейский суд по правам человека против бывшей югославской Республики Македония в связи с его ролью в незаконном содержании заявителя под стражей и его чрезвычайной выдаче в страну, где он может подвергнуться пыткам, а также в Межамериканскую комиссию по правам человека против Соединенных Штатов. См. также *Arar v. Ashcroft*, 414 F. Supp. 2d 250, (E.D. N.Y. 2006); и *Binyam Mohamed et al. v. Jeppesen DataPlan, Inc.*, 539 F. Supp. 2d 1128 (N.D. Cal. 2008).

²⁵ Министерство юстиции Соединенных Штатов, меморандум по вопросу о политике и процедурах, регламентирующих порядок использования привилегии, связанной с государственной тайной, 23 сентября 2009 года. Политика предусматривает, что Министерство юстиции "не будет отстаивать использование привилегии для того, чтобы: i) скрыть нарушения закона, неэффективность или административную ошибку; ii) воспрепятствовать созданию затруднительного положения для лица, организации

ские последствия этой новой политики в полном объеме пока не ясны. Кроме того, после принятия этой политики правительство Соединенных Штатов продолжает использовать концепцию государственной тайны, в том числе в качестве основания для прекращения судебных дел²⁶. В Германии в июле 2009 года Конституционный суд пришел к заключению, что отказ правительства дать показания и предоставить доступ к информации для проведения парламентского расследования по вопросу о предполагаемом сотрудничестве его секретных служб в процедурах чрезвычайной выдачи подозреваемых в отсутствие подробных оснований для неразглашения противоречит Конституции и что общий риск затруднения отношений с другими государствами без детального подтверждения факта его наличия не может служить основанием для отказа парламенту в доступе к информации²⁷.

38. Поскольку государства все шире опираются на разведывательные данные для целей борьбы с терроризмом, обмен разведывательными данными и сотрудничество между государствами приобретают все большее значение для обеспечения интересов национальной безопасности. Вместе с тем в условиях расширения обмена информацией между правоохранительными и разведывательными структурами в рамках различных юрисдикций повышается риск использования информации, которая могла быть получена другим государством незаконным путем, и появляются проблемы, связанные с обеспечением отчетности.

39. Доказательства, полученные законным путем, позволяют системе уголовного правосудия добиваться эффективности в борьбе с терроризмом и обеспечивать соблюдение гарантий защиты прав человека. Согласно нормам международного права в области прав человека использование пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения для получения информации от лиц, подозреваемых в причастности к терроризму, абсолютно запрещено, равно как и использование в суде доказательств, полученных в результате применения пыток или жестокого обращения – как внутри страны, так и за рубежом. Государства должны обеспечить наличие полного набора правовых и практических гарантий для предотвращения пыток, включая право любого лица, подвергнутого аресту или содержащегося под стражей на основании уголовных обвинений, в кратчайшее время быть доставленным в суд и в течение разумного периода времени быть преданным суду или быть освобожденным из-под стражи, а также право в короткий срок оспорить в суде законность своего содержания под стражей. Национальное законодательство должно четко запрещать использование доказательств, полученных в результате применения пыток или жестокого обращения. Доказательства, которые получены в результате нарушения других прав человека, не должны использоваться в суде, если нарушение порождает серьезные сомнения в достоверности доказательств, или если допуск доказательств был бы несовместимым с добросовестным проведением разбирательства и наносил бы ему серьезный ущерб²⁸. Помимо обеспече-

или агентства правительства Соединенных Штатов; iii) ограничить конкуренцию; или iv) воспрепятствовать опубликованию информации, в отношении которой нет разумных оснований полагать, что она может нанести значительный ущерб национальной безопасности, или задержать опубликование такой информации".

²⁶ См., например, *Binyam Mohamed et al v. Jeppesen DataPlan, Inc*, United States Court of Appeals for the Ninth Circuit No. 08-15693, 8 September 2010.

²⁷ Имеется по адресу www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/es20090617_2bve000307.html (только на немецком языке).

²⁸ Римский статут Международного уголовного суда, статья 69, пункт 7.

ния внутренних гарантий, государства должны создать нормативные основы для обеспечения соблюдения норм международного права в области прав человека в сфере сотрудничества разведывательных служб²⁹.

40. К числу других аспектов, вызывающих озабоченность в связи с использованием разведывательных данных для целей уголовного судопроизводства, относятся различия в стандартах, касающихся доказательств, поскольку процедуры сбора разведывательных данных в целом регулируются более низкими юридическими требованиями, чем те, которые, как правило, регламентируют сбор данных для использования в сфере уголовного судопроизводства. В некоторых случаях государства обходят каналы, предусмотренные уголовным законодательством, используя для получения доказательств, подлежащих использованию в суде, полномочия разведывательных структур, особенно когда не выполняются требования для получения санкции в целях уголовного преследования. В то же время надежность разведывательных данных для целей уголовного судопроизводства вызывает сомнения, поскольку они могут включать слухи или сплетни, однако секретный характер, присущий разведывательным данным, предполагает, что они не могут быть подвергнуты проверке в контексте уголовного судопроизводства³⁰. Кроме того, раскрытие разведывательных данных, представленных в качестве доказательства, может быть запрещено, в результате чего обвиняемому будет отказано в праве рассмотреть и оспорить доказательства. В некоторых случаях исключение доступа к разведывательным данным может привести к полному закрытию дела и прекращению законных во всех остальных отношениях преследований. Эта практика может наносить ущерб правам человека и принципу верховенства права, в том числе праву на справедливое судебное разбирательство для обвиняемого, а также эффективному преследованию лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности.

IV. Выводы и рекомендации

41. Подтверждение Генеральной Ассамблеей Глобальной контртеррористической стратегии служит очередным четким подтверждением согласия всех государств-членов с тем, что уважение прав человека для всех и верховенство права являются фундаментальной основой борьбы с терроризмом и что права человека и противодействие терроризму являются взаимно укрепляющими целями. Безопасности не может быть без прав человека.

42. Мое Управление преисполнено решимости и далее вносить свой вклад в деятельность Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, которая играет важнейшую роль в содействии и усилении координации и слаженности в осуществлении Глобальной стра-

²⁹ См. доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/14/46).

³⁰ Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом с обеспокоенностью отметил, что в различных судах «граница между [...] стратегическими сведениями и доказательственными сведениями оказалась размыта под давлением различных "требований национальной безопасности"», и подчеркнул, что "[н]а использование в качестве доказательства в суде результатов применения специального следственного метода необходимо получить соответствующее разрешение суда" (A/HRC/10/3, пункт 29). Он далее отмечает, что разведывательные данные, собранные для целей лишения того или иного лица свободы, должны быть заменены доказательствами, которые могут быть оспорены обвиняемым в суде (там же, пункт 37).

тегии на национальном, региональном и глобальном уровнях. Я настоятельно призываю Целевую группу, ее рабочие группы и участников ее инициатив интегрировать правозащитный подход во все аспекты своей работы и учитывать при этом проблемы и интересы прав человека в соответствии с подходом, намеченным государствами-членами, участвующими в реализации Глобальной стратегии, а также обеспечить, чтобы помощь, оказываемая Целевой группой в усилиях по противодействию терроризму, была эффективной и устойчивой.

43. Деятельность гражданского общества имеет жизненно важное значение для повышения осведомленности об угрозах терроризма и более эффективного противодействия им и для обеспечения уважения прав человека и принципа верховенства права. Я призываю Целевую группу в целом, в том числе под руководством рабочей группы по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, активизировать взаимодействие с гражданским обществом, НПО и правозащитниками. Такое взаимодействие может служить основой для любой помощи, оказываемой Целевой группой и ее рабочими группами, и способствовать принятию мер, носящих эффективный характер и соответствующих нормам международного права в области прав человека.

44. Я высоко оцениваю подтверждение приверженности Совета Безопасности обеспечению того, чтобы меры по борьбе с терроризмом принимались с соблюдением норм международного права, поддержке Глобальной стратегии и совершенствованию режима санкций, установленного резолюцией 1267, на основе проведения процедурных реформ. Я настоятельно призываю Совет и далее изучать все возможности для обеспечения того, чтобы санкции, применяемые против частных лиц и организаций, сопровождалась строгими процедурными гарантиями, обеспечивающими соблюдение минимальных норм применения надлежащих правовых процедур в отношении решений, касающихся как включения в перечень, так и исключения из него. Это должно включать обеспечение полной поддержки для Канцелярии Омбудсмана, а также осуществление мониторинга и проведение обзора ее практики, когда таковое потребуется, в сочетании с разработкой дополнительных механизмов для укрепления гарантий соблюдения надлежащих правовых процедур в вопросах включения в перечень и исключения из этого перечня. Это должно также включать установление независимой квазисудебной процедуры пересмотра решений о включении в перечень и исключении из него. На национальном уровне государства-члены должны обеспечить, чтобы процесс применения осуществлялся с соблюдением их международных обязательств в области прав человека.

45. Наилучшим средством эффективного противодействия терроризму и обеспечения отчетности по-прежнему являются эффективные системы уголовного правосудия, основанные на уважении прав человека и принципе верховенства права, включая гарантии соблюдения надлежащих правовых процедур. В соответствии с Глобальной стратегией государствам следует предпринимать все усилия для создания и поддержания действенных национальных систем уголовного правосудия, основанных на верховенстве права, и обеспечить, чтобы лица, подозреваемые в причастности к террористической деятельности, привлекались к ответственности с соблюдением гарантий применения надлежащих правовых процедур, включая право на справедливое судебное разбирательство, в соответствии с нормами международного права в области прав человека.

46. Использование точных разведывательных данных необходимо для предотвращения террористических актов и привлечения к ответственности лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности. Вместе с тем процесс сбора и использования разведывательных данных должен включать применение гарантий соблюдения надлежащих правовых процедур, необходимых для защиты от злоупотреблений и обеспечения отчетности. Проблемы, возникающие в области прав человека в результате все более широкого использования государствами разведывательных данных, включая злоупотребление доктриной государственной тайны в контексте судебных процессов, использование в судах доказательств, полученных незаконными средствами – как внутри страны, так и за рубежом, и использование секретных доказательств – все это требует более пристального внимания со стороны международного сообщества. Наряду с этим государства должны создать нормативные основы для обеспечения соблюдения норм международного права в области прав человека как на внутреннем уровне, так и в контексте сотрудничества с другими государствами в сфере деятельности разведывательных служб.
